

**АМИРХАН
ШОМАХОВ**

РАЗВЕДЧИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

29 коп.

АМИРХАН ШОМАЛОВ

РАЗВЕДЧИКИ

стихотворения и поэма

Перевод с кабардинского

Рисунки Г. ВАЛЬКА

Издательство "Детская литература"
Москва · 1972

C (Kaθ)

III 78

ВЕСЁЛЫЙ ДРУГ ДЕТЕЙ

Писать для детей — занятие увлекательное, радостное, хотя и трудное. Для хорошего человека нет ничего приятнее, чем радовать малышей. А какое огромное удовольствие получают ребяташки, слушая или читая истинно художественную, живую, весёлую книжку. Настоящие детские писатели принадлежат к лучшим друзьям детей.

Таков и Амирхан Шомахов, один из интереснейших советских детских писателей, широкоизвестный не только в своей родной Кабардино-Балкарии. Он имеет счастливый дар разговаривать с детьми, который роднит его с чудесными сказочниками Чуковским и Маршаком.

Мне приходилось часто выступать перед детьми вместе с Амирханом, и каждый раз я был свидетелем того, с каким интересом они слушают его. Почти каждая строчка стихов Амирхана Шомахова вызывает у маленьких слушателей радостный смех. Я видел, какими рукоплесканиями они награждали его, просили читать ещё и ещё. Каждый раз я и сам бывал

вновь увлечён стихами, которые слушал многократно. Это самое убедительное подтверждение истинности дарования поэта и подлинности его детских стихов — ярких, живых, лукавых.

Я могу назвать целый ряд замечательных стихотворений Амирхана Шомахова, достойных похвалы и выдержавших испытания временем. Вот они: «Жамбот и Камбот», «Черим», «Необъезженный козёл», «Мухадиновы штаны», «Про Хажимусу», «Мухадин» и другие.

Возьмём хотя бы стихотворение «Необъезженный козёл». Этот живой рассказ о мальчике Хусейне, который решил прокатиться на козле верхом, вызывает весёлый смех. А вот как кончилась для Хусейна необычная езда:

Все кричат: — Держись, джигит,
Прокатись на славу!.. —
Но Хусейн уже летит
Головой в канаву...
Не спеша домой пришёл
И сказал соседу:
— Необъезженный козёл,
Больше не поеду.

Очень лаконичный конец. И всё очень по-детски. Такие стихи не могут не привлекать к себе маленьких читателей. Они полны жизни, живого движения, сюжетны, часто смешны, и есть в них неожиданность обстоятельств. А это всегда интересно.

В книгах истинных детских писателей все освещено ярчайшим светом, мир сияет всеми красками радуги. Как хорошо и как интересно, когда в книжках для детей разговаривают звери, деревья, камни, трава, дороги, луна, снег, дождь — всё сущее на свете. Через такие живые приёмы мастера детской литературы прививают своим маленьким читателям любовь к жизни и чудесной земле, на которой все мы живём и которая одаривает нас всеми благами и сказочной своей красотой — белизной горных вершин, синевой морских просторов, желтизной пшеничных полей, пёстрым пламенем цветов, даёт нам хлеб и воду, без которых ещё никто не мог жить на свете. Вот и Амирхан Шомахов как талантливый художник в своих произведениях рассказывает о прекрасной земле Кабардино-Балкарии, её детях, похожих на всех детей на свете и в то же время своеобычных. Он пишет о тружениках, преобразующих республику, он создаёт произведения, прославляющие героев родной земли. Такой является, например, поэма «Разведчики», посвящённая мальчику-герою Хамиду Шаваеву из селения Хасанья, отважному разведчику, убитому фашистами.

Творчество Амирхана Шомахова наполнено дыханием наших дней, целиком обращено к нашей современности.

Амирхан Шомахов родился в 1910 году в селении Нижний Курп, которое расположено на берегах бурного Терека. Глазам мальчика Амирхана открывался красивый, величественный мир. Он видел сияющий

снегами Кавказский хребет, его могучие вершины, осенённые Эльбрусом и Казбеком.

Увиденное в детстве входит в душу и остаётся в ней навсегда. Может быть, Амирхан стал писать стихи, удивившись красоте земли, на которой он родился и вырос.

Окончив педагогический институт, Амирхан Шомахов преподавал в техникуме, был директором издательства, министром просвещения своей республики, первым секретарём райкома партии, депутатом Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР, секретарём Союза писателей. И всегда Амирхан Шомахов был и остаётся поэтом.

Его заслуги отмечены орденом и медалями.

Амирхан Шомахов — человек большой энергии и жизнелюбия. Поэтому всё, что он делает, — делает с удовольствием и умением. Без любви к жизни и людям невозможно писать о них по-настоящему, нельзя создавать живые, интересные книги.

Произведения Амирхана Шомахова полны любви к родной земле, к людям, работающим на ней, к детям.

Книги Амирхана Шомахова несут большую радость всем детям, где бы они ни жили — в горах или на равнинах, он мудрый и весёлый друг детей. И эти мои скромные строки — дружеский привет поэту и его маленьким читателям.

Кайсын КУЛИЕВ

СТИХОТВОРЕНИЯ

БУРКА

Там, где горы добры, как волшебники,
В изумруд превратили траву,
Взяв тетради с собой и учебники,
На лугу я всё лето живу.

Да ещё я беру бурку чёрную.
Наказала мне мама: — Ахмед,
Не замёрзнешь ты полночью чёрною,
Если в бурку ты будешь одет.

Вспыхнет молния в небе расколотом,
День ли будет ненастный, сырой,
На закате повеет ли холодом,—
Ты себя этой буркой прикрой.

Финским домиком бурка построится,
Коль стоймя ты поставишь её,
От неё твоя сила утроится, —
И одежда она, и жильё.

Я на пастбища еду с охотою,
С чабанами живу на лугу,
Да не просто живу, а работаю:
Я колхозник, овец стерегу.

Если мгла на вершины уляжется,
Якрыт, как птенец под крылом,
И тепло моей бурки мне кажется
Материнским родимым теплом.

КАБАРДИНСКИЙ КОНЬ

Озарённый днём весенним,
Мой сынок спросил меня:
— Почему, отец, мы ценим
Кабардинского коня?

— Мальчик мой, у нас в народе
С давних лет хвала слышна
Изумительной породе
Кабардинца-скакуна.

Подружились мы на воле
С этим смелым существом,
Он помощник нам на поле
И в походе боевом.

С ним на скачках мы летели,
С ним узнали мы Кавказ,
С ним и борозду в артели
Проложил я в первый раз.

Нашим предкам в бранной сече
Был он другом издавна,
И преданья даром речи
Наделяли скакуна.

На лету воспламенённый,
Он соперничал с огнём,
И скакал на нём Будённый
И врагов громил на нём.

И другую память свято
Бережём — и есть рассказ,
Что и Лермонтов когда-то
На коне скакал средь нас.

В час весёлый, в час печальный,
Кабардинский побратим,

Был в горах поэт опальный
Гостем самым дорогим...

Пусть машин повсюду много,
Пусть легка для них дорога,—
В сердце верность я храню
Нашей гордости народной,
Нашей юности походной —
Кабардинскому коню!

БУДЁНОВКА

Висит будёновка в музее,
Она, звездастая, стара,
Но с ней становится звучнее
Былая гордая пора.

А рядом сталью воронёной
Блистаёт сабля на стене,
И на портрете — сам Будённый
На кабардинском скакуне.

Отчизны юность боевая
Вновь дышит славой и весной...
Порой будёновку, играя,
Наденет мальчик озорной.

Но пусть запомнит он, что деды
Её надели в трудный час,
Чтоб красная звезда победы
Всегда сопровождала нас.

Она горит, как наша правда,
Непобеждённая никем,
И сходен с шлемом космонавта
Будёновский походный шлем.

ГОРНЫЙ ОРЕЛ

*Посвящаю Герою Советского Союза
Ахмедхану Канкошеву*

Он родился у казбекских склонов,
Вырос он на терском берегу,
И почти во всех воздушных зонах
Он летал наперерез врагу.

Удивлялись старые пилоты
Ловкости, с какой его рука
Броневое тело самолёта
Бурей взмётывала в облака.

Он и обгорелый, и подбитый
Бился до победы, до конца.
Зарева горящих «мессершмиттов»
Освещали мужество бойца.

Выси, где водил он самолёты,
Не страшась в сраженьях ничего,
Были ближе к звёздам, чем высоты
Соколиной родины его.

Так он жил от боя и до боя,
Так прошёл он свой победный путь.
И бессмертье лётчику-герою
Золотой Звездой легло на грудь.

МОЁ СЕЛО

Чего только нету в деревне моей!
Там бурная речка бежит меж камней
И крутит турбину, дающую свет...
В селенье моём ну чего только нет!

Чего только нету в селенье моём!
Светло там на улице ночью, как днём.
А летом у дома садись на траву —
По радио слушай родную Москву!

Чего только нету в селенье у нас!
Дороги асфальтом одеты сейчас.
Асфальтовый путь! До чего он хорош —
Мы можем и в дождик ходить без галош.

И если ты точно в положенный срок
К занятиям завтрашний сделал урок,
То можешь, бесспорно, сходить и в кино:
Клуб в нашем селенье построен давно.

Стоит на горе, украшая село,
Кирпичная школа, а в школе светло,
Входи, первоклассник, вот это твой класс...
В селенье чего только нету у нас!

И если ты будешь больным, то не плачь:
В селе есть больница, в больнице есть врач.
Придёт он к тебе, и увидишь, мой друг,
Пред лекарем умным отступит недуг.

Чего только нету в селенье моём,
Где трудимся, учимся мы и живём!
Гордимся мы жизнью и счастьем своим,
За всё это партию благодарим!

ПРО ВОЛКОДАВА

На закате день весёлый.
Облака белы как снег.
Бодро движется из школы
По тропинке Султанбек.

Вот сверкнул замками синий
У него портфель в руке,
Где по каждой дисциплине
Есть пятёрка в дневнике.

Он идёт ветвистым садом,
Под ногой скрипит песок.
Вдруг он слышит: где-то рядом,
В трёх шагах, скулит щенок.

Оглянулся. Видит справа:
Куст, заросшая канава.
А в траве щенок сидит
Очень слабенький на вид.

Что ж тут думать, в самом деле!
— Ну-ка, пёс, пойдём домой.—
И унёс щенка в портфеле
Султанбек к себе домой.

Мама даже не спросила,
Что за пёс, откуда, чей.

Мама сразу предложила
Выбросить его скорей.

Опечаленный немало,
Тихо стоя в стороне,
Султанбек сказал: — Сначала
Дайте есть ему и мне.

Перед полной миской супа
Вёл щенок себя не глупо.

Суп был вкусный, не горячий,
А щенок — не очень сыт.
И немедленно собачий
Проявил он аппетит.

Тьма оконца затянула,
В небе выплыла луна.
Мама в комнате вздохнула,
И промолвила она :

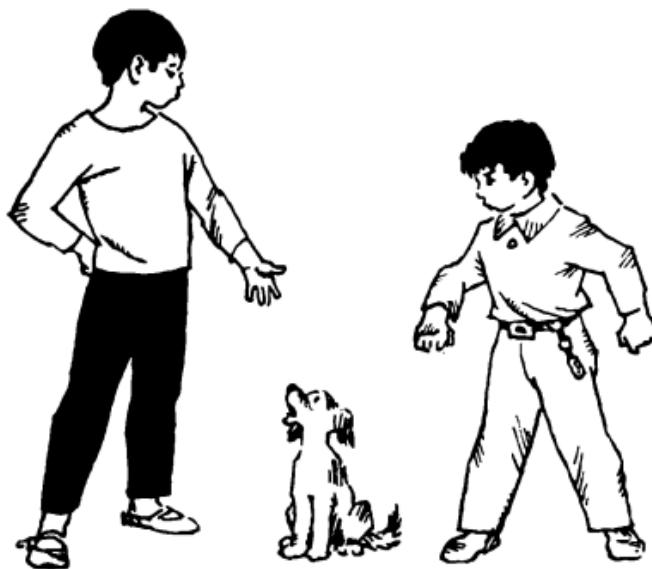
— Скоро в город мы поедем,
Для чего же нам щенок?
Может быть, щенка соседям
Подарил бы ты, сынок?

Султанбек ответил маме :
— Пусть щенка находят сами.
Не отдам щенка из дома,
Не такой уж я чудак,
Чтоб дарить твоим знакомым
Мною найденных собак...

Утром шёл в библиотеку
И дорогой забежал
На минутку к Султанбеку
Друг по имени Бетал.

Был в отряде он горнистом,
А к тому же в этот год
Он прослыл специалистом
По собакам всех пород.

Султанбек щенка тотчас
Гостю вынес напоказ.

Снял Бетал свою фуражку,
Положил её на стол
И сказал: — Да ты дворняжку
Чистокровную нашёл...

Оборвав его на слове,
Султанбек нахмурил брови.

Сделал к другу он три шага,
Кулаки сурово сжав,
И сказал: — Ты сам дворняга,
А щенок мой — волкодав...

Дни идут, летят недели.
С яблонь листья улетели.

И зима, белым-бела,
Пошумела и прошла.

Вновь ручьи запели звонко.
Хорошо щенок подрос.
И уже к весне с телёнка
Из щенёнка вырос пёс.

Остроухий, серой масти,
В дом не впустит никого.
И белеют в чёрной пасти
Волчьи зубы у него.

Вновь однажды забежал
К другу маленький Бетал.

**И сказал Бетал: — Ты прав:
Пёс, конечно, волкодав.**

**И пора, чтоб службу нёс
По охране стада пёс.
Сможет он в глухую ночь
Твоему отцу помочь.**

**Был отец у Султанбека
Знаменитым человеком —
Пас в горах его отец
Сразу тысячу овец.**

**Решено. И ночью вскоре
Волкодав лежал в дозоре
И с высокого пригорка
Сторожил отару зорко.**

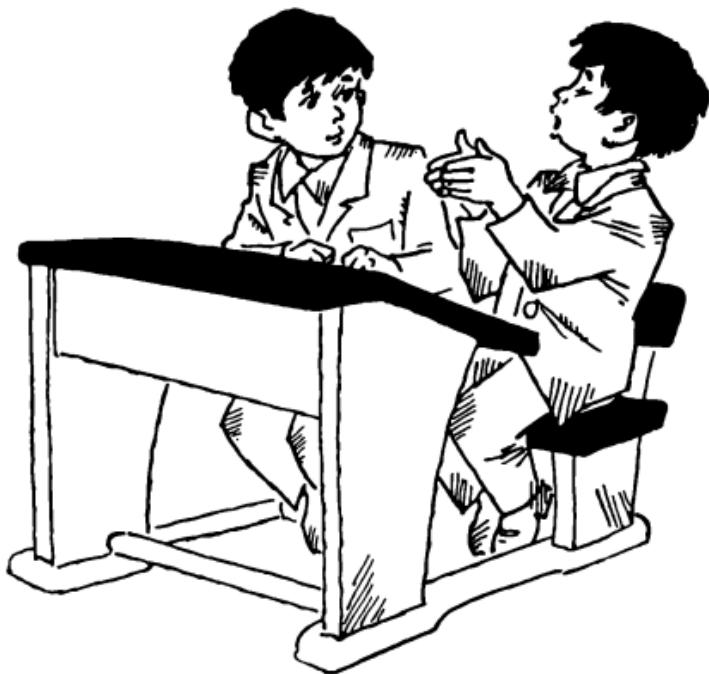
**Вдруг все овцы поднялись —
Волк, откуда ни возьмись.
Миг — и прочь уходит волк,
А в зубах — овечка.
Тут чабан затвором — щёлк,
Да беда — осечка.**

**Волк несёт овечку в лес.
Но, к земле припав,
Волку мчит наперерез
Серый волкодав.**

Волкодав исполнил долг —
Уничтожен жадный волк.
И немедленно с рассветом
Весь колхоз узнал об этом.

Султанбека поздравляли,
Султанбеку руку жали.
Скромностьнюю храня,
Мальчик стал героем дня.

ЖАМБОТ И КАМБОТ

Хвалился за партой Камботу Жамбот,
Что речку любую он переплывёт:
— Я плавать могу на боку и спине.
Нырну, и готово — на той стороне!

Привык я в реке уважать глубину,
Осилить сумею любую волну... —
Взглянуть бы в реке на лихого пловца,
Да жаль, ещё снегу полно у крыльца.

Но вот потемнели и льды, и снега,
Уже до каникул четыре шага.
В родную скворечню вернулся жилец —
Довольно известный в округе певец.

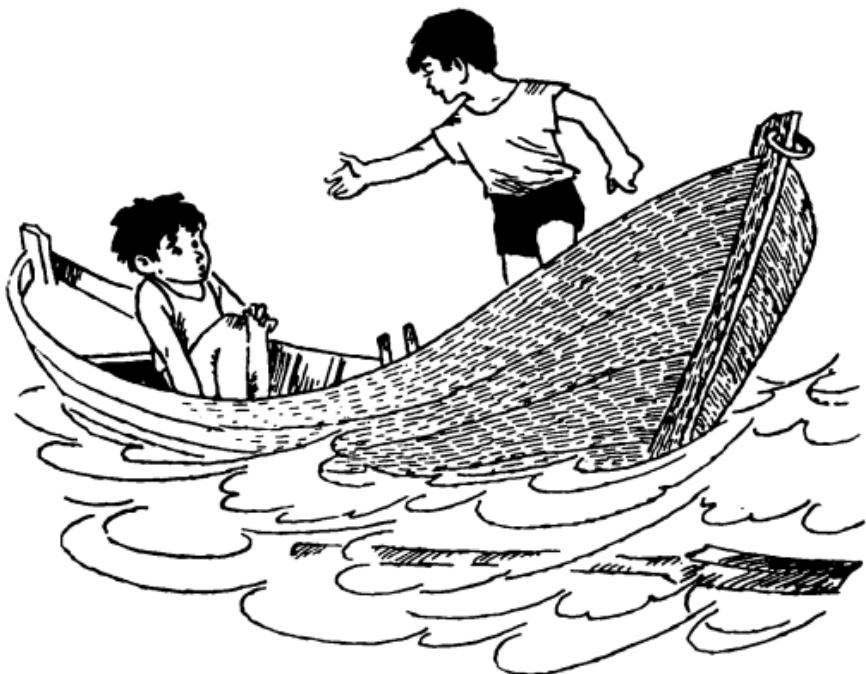
Но странное дело: с Камботом Жамбот
О плаванье больше речей не ведёт.
«Да здравствует лето!» —
горнисты трубят.
Уходит в поход пионерский отряд.

Окутаны синью вечерней поры,
В горах и долинах пылают костры.
И в лагерь из города нынешний год
Приехали вместе Камбот и Жамбот.

На лодке однажды безоблачным днём
Решили друзья покататься вдвоём.

В смолёную лодку садятся они,
Что тихо качалась под ивой, в тени.
Одно на двоих у них было весло,
Но дело вначале неплохо пошло.

Умело весло это пущено в ход,
Орудует им смуглолицый Камбот:
То с правой, то с левой гребнёт стороны,
Держа направление против волны.

А волны навстречу бегут без конца.
И вдруг — за кормою весло у гребца!

Волна выбивает из крепкой руки
И мчит его вниз по теченью реки.
С упрёком на друга Жамбот посмотрел
И так испугался, что вдруг побледнел.

А тот улыбается: — Нам повезло,
Ты храбрый пловец и догонишь весло.
— Не стану нырять я! Ведь здесь глубоко.
Так можно на дне оказаться легко.

— Эх ты, хвастунишка! Теперь наконец
Понятно мне стало, какой ты пловец! —
Воскликнул Камбот и, нырнув за веслом,
Настиг его быстро в потоке речном.

Вот к берегу лодка с друзьями спешит.
И, грустно вздыхая, Жамбот говорит:

— Терпеть не могу этой летней жары!
Люблю я на лыжах кататься с горы.
Слегка оттолкнусь,
заискрится лыжня,
И ветер в пути не догонит меня...

ЧЕРИМ

В нашей школе, в классе нашем,
Мальчик есть такой — Черим.
У него костюм отглажен
Был всегда в пример другим.

У него всегда ботинки
Как блестящие картинки,
И всегда казалось мне,
Что однажды в день погожий
От ботинок зайчик может
Появиться на стене.

Очень был Черим опрятен,
Не было чернильных пятен
У него ни на руках,
Ни на глаженых штанах.

Нет, чернила не чернили
Ни лица его, ни книг.
Он, ребята говорили,
Каждый вечер ногти стриг.

Но Черим однажды нас
Удивил всех и потряс.
На руках Черима пятна!
Это же невероятно —
Грязным он явился в класс.

А спустя два дня ребята
Были тем поражены,
Что у мальчика помяты
И разодраны штаны.

Стал он чёрен, безобразен,
Стал Черим настолько грязен,
Что казалось, грязь Черима
От него неотделима.

— Друг Черим, скажи на милость,
Как всё это получилось?
— Этот факт, — сказал Черим, —
Очень просто объясним:
Мать уехала учиться,
Сам же не могу я мыться.

Чтобы выгладить штаны,
Мне помощники нужны,
А ботинки чистить что-то
Самому мне неохота!

Мама курсы трактористов
Скоро кончит, и тогда
Буду я, как прежде, чистым,
А пока что — не беда!

Я спрошу: такой Черим
Не встречался ль вам самим?

НЕОБЪЕЗЖЕННЫЙ КОЗЁЛ

На рассвете по дороге
Не спеша и важно шёл
Густошёрстный,
круторогий,
Представительный козёл.

— Ой,—
сказал один прохожий,
Отступив на три шага,—
Забодать такой ведь может,
Это ж сабли — не рога. —

Становилось всё теплее.
Над дорогой — неба синь.
У козла звенел на шее
Колокольчик: динь-динь-динь.

Тряс козёл своей козлиной
Знаменитой бородой,
А за ним цепочкой длинной
Стадо всё держало строй.

Это стадо по дороге
Гнал мальчишка босоногий.
Был он мальчиком простым:
Смелым, ловким, озорным.

И однажды всем ребятам
Он сказал:
— Могу, друзья,
На козле на бородатом
По селу проехать я. —

Те в ответ:

— Хусейн, не хвастай,
Норовист скакун рогастый
И не слушается шпор.
— Поглядим! Иду на спор.—
И, сомнений не любя,
Он подумал про себя:
«По горам на ишаках
Часто ездят люди.
Путешествовать в песках
Можно на верблюде.
И летит, держась в седле,
Конник, словно птица.
Почему же на козле
Мне не прокатиться?»

В тот же вечер на лугу,
Перед парком клубным,
Подошёл Хусейн к козлу
С видом дружелюбным.

Вдруг козёл как завопит!
Вскочь — и пыль из-под копыт.
Впереди и позади
Смех, весёлый гомон...
Все кричат: — Гляди, гляди,
На козле верхом он! —

Все кричат: — Держись, джигит,
Прокатись на славу!.. —
Но Хусейн уже летит
Головой в канаву.
Лоб потёр, потрогал нос,
Что распух солидно.
Что там нос, когда до слёз
Стало вдруг обидно.

Не спеша домой пришёл
И сказал соседу:
— Необъезженный козёл,
Больше не поеду.

МУХАДИНОВЫ ШТАНЫ

Это кто же, словно вор,
Лазил в сад через забор?
Смяты листья, сломан сук...
Это дело чьих-то рук
И гостей непрошеных.
А под деревом вокруг —
Раз,

два, три!.. Сто десять штук
Яблок, кем-то брошенных.

Хочет яблок целый воз
Утащить он, что ли?
Но с собою не унёс
И десятой доли.
Лишь запасся на день,
Хоть и очень жаден.

Смотрит сторож на ребят,
Хмурит брови строго.
Как узнать, кто лазил в сад —
Бекмурза или Мурат?
Тот иль этот виноват?
Ведь мальчишек много!

Но мальчишки не хотят
Быть на подозрении,
В сад пришли и говорят
О своём решении.

Так и так, мол, с этих пор
Выставляем свой дозор,

Чтоб никто не мог отныне
В сад залезть через забор.
Сторож выслушал ребят —
Очень дельно говорят.
И ответил:
— Что ж, не стану
Возражать я вам, друзья,
Вы несите днём охрану,
Ну, а ночью буду я. —

Тут часы распределили,
На участки сад разбили,
И тотчас в наряд ушли
Берд, Тамаша и Али.
Ветерок шуршит в листве,
Свищут птицы в синеве.
Тroe маленьких дозорных
Спрятались в густой траве.

Минул час. Пошёл другой.
Покачал Али ногой,
Берд с Тамашей в карауле
Друг за дружкою зевнули.
Свищут птицы в синеве,
Ветерок шуршит в листве.
Вдруг друзья насторожились,
Спрятав головы в траве,
Слышиат:

в сад проникнуть кто-то
Хочет не через ворота.

«Лезут двое иль один?...»

Ждёт дозор.

И вскоре,

Озираясь, Мухадин

Вырос на заборе.

Глянул: рядом ни души.

Значит, действуй, не тужи.

«Ну какой же нынче сорт

Я возьму на пробу?

Боровинку, иль апорт,

Или сразу оба?»
Спрыгнул вниз...

Но что за трюк?!
В брюках был, а стал без брюк!
Видят те, что на часах
Притаились рядом:
Он идёт в одних трусах,
С хитроватым взглядом.
Только ясно — не от скуки
На плечо забросил брюки.

Крепко стянуты штаны
Темноватым ремешком.
Стали брюки Мухадина
Просто-напросто мешком.
Вот он яблоньку одну
Тряхнул немного.
Тут, нарушив тишину,
Грянула тревога...
Старый сторож, говорят,
Уважать привык ребят,

Он их часто приглашает
Летом в яблоневый сад.
И, понятно, не беда,
Если скажет иногда:

— Рад всегда вас видеть, внуки,
Только знайте: ваши брюки
Превращаться не должны
В Мухадиновы штаны!

НАШИ ЗНАКОМЫЕ

Идёт, идёт автобус
Из города в село,
На ямах и ухабах
Вздыхает тяжело.

Гудит на поворотах,
Живот набит битком,
Но по дороге ровной
Несётся с ветерком.

С горы, опять на горку,
И снова поворот...
В машине очень тесно —
Людей невпроворот.

Один стоит читает,
Сидит и спит другой;
В машине очень тесно —
Не шевельнуть ногой.

Вон там старик в папахе,
С седою бородой,
А рядом с ним мальчишка,
Пригожий, молодой.

Но только... что такое?!

Старик стоит давно,

А мальчик — на сиденье,

Глядит себе в окно.

Глядит и в ус не дует —

Хотя усов и нет, —

Наверно, он не видит,

Что рядом старый дед?!

Но вот вскочил мальчишка —

Вдруг проявил он прыть:

— Садись, дадá, скорее,

Мне надо выходить!..

ДОГАДЛИВАЯ СЕСТРИЦА

Оставьте ваше «нет, не верю!»;
На спор готова я вполне:
Когда мой брат ещё за дверью,
Видны его отметки мне.

С «пятёркой», как скакун, примчится,
Такой подымет стук и звон;
А еле-еле в дверь стучится,
То это значит с «двойкой» он.

Когда сильней стучит немножко,
То, видно, «тройку» приобрёл;
Когда царапнет в дверь, как кошка,
То это, может быть, и «кол»!

С «четвёркой» потруднее дело:
Тут очень тонкий нужен слух;
Зато сказать могу я смело,
Когда считал он в классе мух;

Могу сказать, была ли драка,
Кто победил в лихом бою;
Гналась ли вновь за ним собака,
Где шапку потерял свою,

Поспорил ли опять с Муратом,
Разбил ли он стекло в окне...
Всё, всё, что происходит с братом,
За километр известно мне!

СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ

Знают все, что долголетьем
Отличается Кавказ.
По сто лет живут на свете
Старики в горах у нас.

— Правда это или нет,
Что тебе уже сто лет? —
Деда спрашивает мальчик.
— Правда, — отвечает дед. —

Я живу и не тужу,
Дни в работе провожу:
Там подправлю, здесь подкрашу,
Там прибью, тут подвяжу.

— Как же может человек
Жить на свете целый век?
Ты секрет, наверно, знаешь? —
Спрашивает Мирзабек.

Улыбнулся старый дед:
— Я открою свой секрет:
Я всю жизнь люблю трудиться,
Без труда и жизни нет.

Для кого работа — горе,
Тот состарится скорей,
А заметь: от этой хвори
Нет лекарств у лекарей.

Кто работает с охотой,
Не гнушается работой,
Нет сомнения, что тот
Очень долго проживёт.

Ты и все твои друзья
Дольше жить должны, чем я,
Ведь не зря пришла свобода
В наши горные края.

Жили мы в нужде-печали,
Гнули спину на других,
Даже грамоты не знали,
Не читали мудрых книг.

А теперь у нас народ
Всё учёней, что ни год.
Проживёте вы не до ста,
Проживёте до двухсот!

Передай друзьям привет
И открой им мой секрет,
И скажи, что много счастья
Им желает старый дед.

РАЗВЕДЧИКИ

ПОЭМА

Хамиду Шаваеву, юному разведчику из селения Хасанья, погившему смертью храбрых в 1942 году, посвящаю.

ЗНАМЯ НАД КРЫШЕЙ

СВЯЗНОЙ МУРАТ

Над селеньем летний вечер,
Важно выплыла луна,
Гладит листья лёгкий ветер,
А луна удивлена:

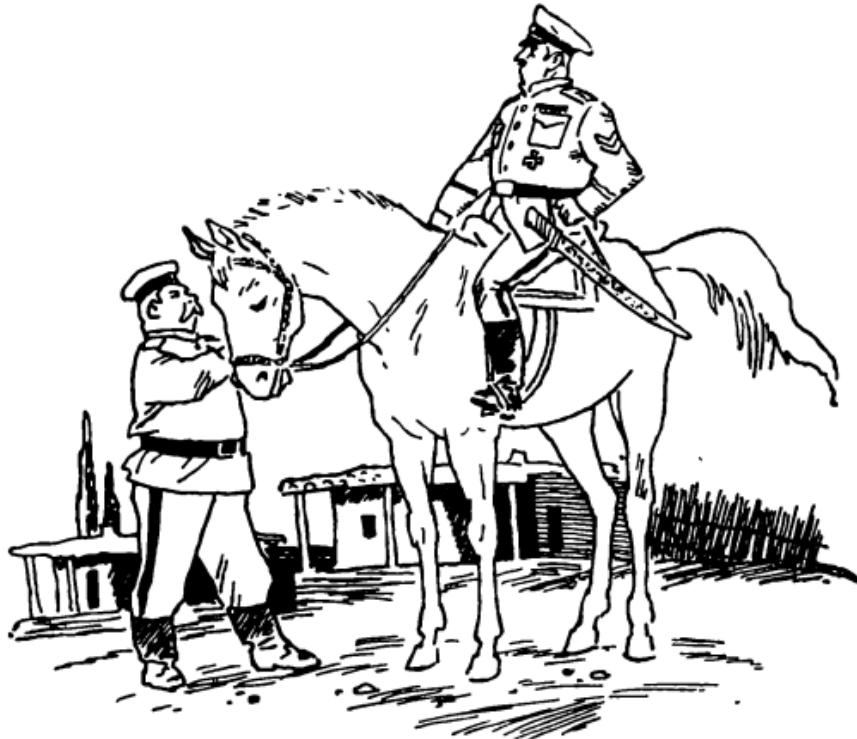
«Отчего не слышно песен?
Что я, зря прогнала тьму?!
Отчего народ невесел,
Нету плясок — почему?!

Не смеются люди звонко,
Не идёт на луг народ...
Только слышен плач ребёнка,
Стоны вдов, мольбы сирот».

Оттого не стало песен,—
Да поймёшь ли ты, луна?—
Что идёт не первый месяц
Здесь гражданская война!..

У Мурата в тесном доме
Уж с неделю как живёт
Офицер-белогонник,
С ним усатый коновод.

Конь лихой у офицера,
И уздечка — просто клад,
Ну, а сабля — день бы целый
На неё глядел Мурат.

Но мальчишка делом занят —
Партизанский он связной!
Ведь с друзьями партизанил
Здесь его отец родной.

У Мурата дел немало:
За врагом следит Мурат...
Чу! Раздался свист Бетала —
И Мурат помчался в сад.

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Мурату прошептал Бетал:
— За мной! Идём скорей!
Там целый взвод, наверно, встал
На страже у дверей!

— Каких дверей?
— У старшины...
Секретный разговор.
Но мы про всё узнать должны.
Есть ход... через забор.

Мурат бежит без лишних слов
За другом в темноту.
Они минуют казаков,
Стоящих на посту.

Нашёл Бетал знакомый ход,
Пролез в него Бетал;
Мурат — за ним,
А целый взвод
Ребят не увидал.

Ползут к раскрытыму окну
Мальчишки сквозь кусты
И просят яркую луну:
«За тучу спрячься ты!»

Укрылась с головой луна —
Послушалась ребят:

Наверно, поняла она,
Чего они хотят.

И вот ребята у окна.
Кругом густая мгла:
В листве зелёной бузина
Им скрыться помогла.

Теперь пусть ветер полчаса
Не тронет бузины,
Чтоб лучше слышать голоса
Из дома старшины...

Раздался бас, как хриплый гром.
Такой предложен план:
— Отправить утром эскадрон
На розыск партизан!

А у другого голос тих:
— Всех красных прочь, долой!
Дома поджечь, убить родных,
Сады спилить пилой!..

Поднялся ветер,
И восток
Сквозь тучи забелел,
Когда жестоких слов поток
Немного обмелел.

Ребятам нашим не до сна,
Не манит их кровать...
Читает списки старшина —
Кого арестовать.

— Запоминай, — шепнул Мурат, —
И всех предупреди,
А я отправлюсь к нам в отряд
По тайному пути!

Ты всем скажи: пускай чуть свет
Они уходят в лес...
— Счастливый путь, —
Бетал в ответ
И сквозь кусты полез.

Через минуту поспешил
За ним волслед Мурат;
Летит домой что было сил,
Где мать и младший брат.

В ЛЕСУ

Мурат домой вернулся —
Уже светлела мгла,
Сказал он:
— Нужно, мама,
Оставить дом скорей!

С братишкой уходи ты
В другой конец села
И спрячься там получше
У матери своей!

Ты у родных побудешь...
А я помчусь гонцом:
Доставлю донесенье —
Иначе всем беда!
За нас не беспокойся,
Увидишься с отцом!
Вернёмся очень скоро
С победою сюда! —

Стараясь не нарушить
Рассветной тишины,
Коня мальчишка вывел,
В седло взобрался он...
А офицер усталый
Бредёт от старшины,
А коновод усатый
Десятый видит сон...

И вот уж едет лесом
Отважный наш связной
По тропке чуть заметной,
Что вьётся ручейком,
Под буком густолистым,
Под рыжею сосной
И песню напевает —
Мотив давно знаком...

Дымятся у гнедого
Вспотевшие бока,
Он встряхивает часто
Гривастой головой.
Всё ближе, ближе лагерь —
Хоть не видать пока...
Мурата окликает
Знакомый часовой.

К мальчишке подбежали
Соседи и друзья,
Его с коня снимают:
— Ай молодец джигит! —
Мурат сказал устало:
— Привёз известье я. —
И сразу все умолкли.
— А где отец?
— Он спит. —
Вот и отец подходит.
Всё рассказал Мурат
Про то, что этой ночью
С Беталом слышал он.
Собрался штаб немедля —
Решили, что отряд
Сегодня переходит
На самый южный склон.

Туда взобраться трудно —
Такая крутизна;
Пока дойдёшь до цели,
Останешься без сил,
Зато оттуда местность
На много вёрст видна
И враг уже не сможет
Зайти отряду в тыл.
Там партизаны выждут,
И день, и, может, ночь,

Среди камней огромных,
В расселинах меж скал.
Когда же враг отступит
И уберётся прочь,
Они сюда вернутся,
Где лагерь их стоял,
И будут ждать упорно,
Когда их час придёт,
Чтобы лавиной горной
Низринуться с высот
И в бой вступить жестокий —
За правду, за народ!

В МЕЧЕТИ

Раз под вечер по селенью
Проходил Бетал.
Всё, что видел, всё, что слышал,
Он на ус мотал:

Где какие склады
Или где укрыт травой
Ствол блестящий и холодный
Пушки полевой.

Глаз намётан у Бетала —
Парень враз поймёт,

Где тут штаб, а где в сарае
Спрятан пулемёт;

Где какие офицеры
Стали на постой —
Подмечает всё мальчишка...
— Эй, Бетал, постой!

Так его Ахмед окликнул,
Их соседа сын.
Не дружил никто с Ахмедом,
Он ходил один.

Да и кто дружить с ним станет?
Ябеда он, трус,
А наврёт, что покраснеет
Наш седой Эльбрус.

Прошептал Ахмед:
— Послушай,
Я сейчас не вру...
Вот клянусь тебе аллахом,
Коль совру — умру!

Тут, в селе, разведчик красный
Ходит среди нас.
Мой отец его увидел
И узнал тотчас.

Он с ним в городе встречался
В прошлые года...
А одет разведчик нищим...
Стой, Бетал! Куда?!

Я не вру — ведь это правда,
Слушай до конца!
Ты, наверное, не знаешь
Моего отца?
Он...

— Постой, —
Бетал вопросом
Болтуна прервал, —
Для чего, скажи на милость,
Ты меня позвал?

— Подожди же! —
Чуть не плача
Закричал Ахмед. —
Рассказать о самом главном
Дашь ты или нет?!

— Что же главное?
— А то,
Что мой отец при мне
Рассказал об этом нищем
Прямо старшине.

Ну, а тот послал сейчас же
Стражников вослед...

— И они его схватили?!

— Нет, пока что нет.

Он стоит сейчас в мечети,
Слушает муллу...
Видишь, стража там у входа
Жмётся на углу?

Только выйдет он — и схватят,
Проведут в тюрьму...
Неужели не сумеем
Мы помочь ему?!

— Что же ты тянул так долго?!

Закричал Бетал. —
Почему о самом главном
Сразу не сказал?!

Побежим скорей к мечети!
Я в неё войду,
Ты ж на улице у двери
Станешь на виду.

Как начнутся шум и давка,
Громко крикнешь ты:
«Эй, за мною! Вот он, нищий!..» —
И бегом в кусты.

За тобой помчится стража...
Понял всё, Ахмед?
Ты их должен сбить со следа...
Не боишься?
— Нет!..

И Бетал исчез в мечети,
Быстрый, как стрела.
Там в коптящем свете лампы
Речи вёл мулла,

Всемогущему аллаху
Воздавал хвалу...

В полумраке душном люди
Слушали муллù.

Он молился об удаче
В жизни и в делах
И чтоб красных поскорее
Победил аллах...

Люди слушали, и каждый
Думал о своём:
Кто о детях, кто о деньгах,
Кто о том о сём —

О царе и о свободе,
О друзьях, врагах
И о том, какое знамя
Им держать в руках.

Понимали: по старинке
Больше не прожить —
Ведь недаром новой вере
Шёл народ служить;

Ведь недаром в партизаны
Уходил народ:
Значит, верно, что-то будет...
Резкий поворот...

Вдруг негромкий звон раздался,
Вдруг умолк мулла;
Вдруг в мечети стало тихо,
Наступила мгла.

Кто-то лампу сбросил на пол —
Оттого темно;
Кто-то крикнул:
— Слушай, нищий,
Лезь за мной в окно!

Я вперёд, а ты за мною,
Только поскорей!
А не то тебя солдаты схватят у дверей!

Тишину как будто кто-то
Бомбою взорвал:
Шум и крики всё сильнее —
Как в горах обвал.

Всё сильнее шум и крики...
Звон оконных рам...
В темноте кромешной люди
Кинулись к дверям.

И над этой суматохой
Вдруг раздался крик:
— Здесь он, нищий! За кустами...
Стой, куда, старик?! —

По кустам затопал стражник,
А за ним другой...
— Стой!..
— Убью!..
Да это мальчик! —
И пинок ногой...

Долго целый взвод казачий
«Нищего» искал...
Но напрасно:
К партизанам
С ним ушёл Бетал.

ЗНАМЯ НАД КРЫШЕЙ

Ни ночью, ни днём
На кавказских предгорьях
Боёв не стихал
Напряжённый накал:
Бои на дорогах,
Туманных и горьких,
На горных отрогах,
В лесах, среди скал.

И всюду был слышен,
То громче, то тише,
Напев развесёлый
И ночью и днём;

И всюду был с нами,
То дальше, то ближе,
Мурат — наш разведчик
С любимым конём.

Со склонов крутых
Покатились лавины,
Заполнил теснину
Раскатистый гром —
То с гор партизаны
Спускались в равнины,
Домой возвращались...
Ну, как там наш дом?

Ну, как старики там,
И дети, и жёны?
Ну, как там наш двор,
И телёнок, и сад?
Промчались недели
Боёв напряжённых —
И вот мы вернулись
С победой назад!..

Мурат подъезжает
К селению родному
На том же гнедом
Офицерском коне;
Глаза партизана
Прикованы к дому:

Мелькнёт ли платок
Материнский в окне?
А рядом с Муратом —
Рука на повязке —
Усталый отец,
Командир боевой.
По улице едут
Бойцы без опаски,
И красное знамя
Над их головой.

Подъехали, спешились
Около дома —
В лучах уходящей
Вечерней зари...
Здесь всё так спокойно,
До боли знакомо...
Но что там за плач
Раздаётся внутри?

Вошли и увидели:
Женщины в чёрном
Над кем-то склонились,
На лицах печаль;
Склонились над кем-то,
Немым и покорным...
— Ой, что это?!

Мама! —
Мурат закричал. —

Вставай! Мы вернулись...
С тобою мы снова!
Теперь никуда
От тебя не уйдём...
Ты что, заболела?.. —
В ответ им ни слова —
Хозяйка навеки
Покинула дом.

Она никогда
Не увидится с сыном,
Не выйдет с кувшином
На берег реки;
Она никогда
Не пройдёт по долинам —
Её в эту ночь
Застрелили враги.

Её не вернуть
Никакими слезами,
Бессильны рыданья,
Бессильны слова.
Мурат пред убитою
Матерью замер;
Всё ниже клонилась
Его голова.

...И в эти минуты,
В печальном затишье,
Светлей и чудесней,
Чем солнечный свет,
Багряное знамя
Взметнулось над крышей:
В том доме открылся
Наш сельский Совет!

ПРЯТКИ

ХАСАН, БРАТ МУРАТА

Прошла гражданская война.
Пошла десятая весна...

Мурат работает в селе:
Сидит на тракторе, в седле.
Давно уж повзрослел Мурат,
И подрастает младший брат.

Не помнит брат тот страшный час,
Когда «стрелять» был дан приказ —
И на траву упала мать,
Чтоб никогда уже не встать!

Не помнит брат — он был так мал...
Но старший всё ему сказал:
Сказал, как белый офицер
Попал, не целясь, прямо в цель.

Той целью мать его была...
Но офицер от их села
Ушёл недалеко совсем —
Он тоже мёртв,
Он тоже нем...

О многом рассказал Мурат...
Про партизанский свой отряд,
Где их отец был командир;
Как он в атаку их водил,

И как Мурата лучший друг
С коня упал на землю вдруг,
Как для него затмился свет
В четырнадцать всего лишь лет...

О многом говорил Мурат.
И перед братом стали в ряд
Те дни, когда он был так мал,
Что ничего не понимал.

Теперь Хасан уже большой,
Он знал, что не окончен бой,
Что дни и нынче не легки,
Что жить мешают кулаки;

Он знал про страшные дела:
Что люди жгут зерно со зла,
Что коммунист из их села
Вчера убит из-за угла...

ПРЯТКИ

— Эй, послушай, Мирзабек,
Спорим-ка, дружище:
Так я спрячусь, что вовек
Ты меня не сыщешь!

Мирзабек идёт на спор:
— Даже с неба или с гор
Я тебя достану;

Я найду тебя везде
Через две минуты:
И на суще, и в воде
У меня в плену ты! —

А Хасан в ответ ему:
— Слушать мне досадно!
В целом мире никому
Не найти Хасана!

Если проиграешь мне,
В честь своей победы
На тебе, как на коне,
Сяду и поеду!

Мирзабек уткнулся в ствол
Дерева кривого...
— ...Десять... двадцать... Я пошёл!..
Я иду!.. Готово? —

А Хасан, мелькнув как тень,
Как большая птица,
Перелез через плетень
И к сараю мчится.

Был сарай ничей давно
И почти разрушен;
Дверь забита, а в окно
Смотрят ветви груши.

На ветвях Хасан повис,
Как большая кошка;

Он упрямо лезет ввысь —
Прямо до окошка.

И потом скорей туда,
Враз в окошко это!
Перед ним большой чердак,
Где немного света,

А в углах совсем темно —
Вид их неприятен...
Посмотрел Хасан в окно:
«Где ты там, приятель?

Поищи-ка, Мирзабек,
Бегай что есть мόчи!..
Ну, а я тут целый век
Просижу...
До ночи!»

...Мирзабек исчез из глаз,
Убежал куда-то.
Как фонарь, луна зажглась;
Минул час заката...

Уж Хасана клонит в сон.
Может, полночь вскоре?
Вылезать собрался он:
Победитель в споре!

...Вдруг он слышит голоса
Из-под пола, снизу,

В страхе трёт Хасан глаза:
Может, это снится?!

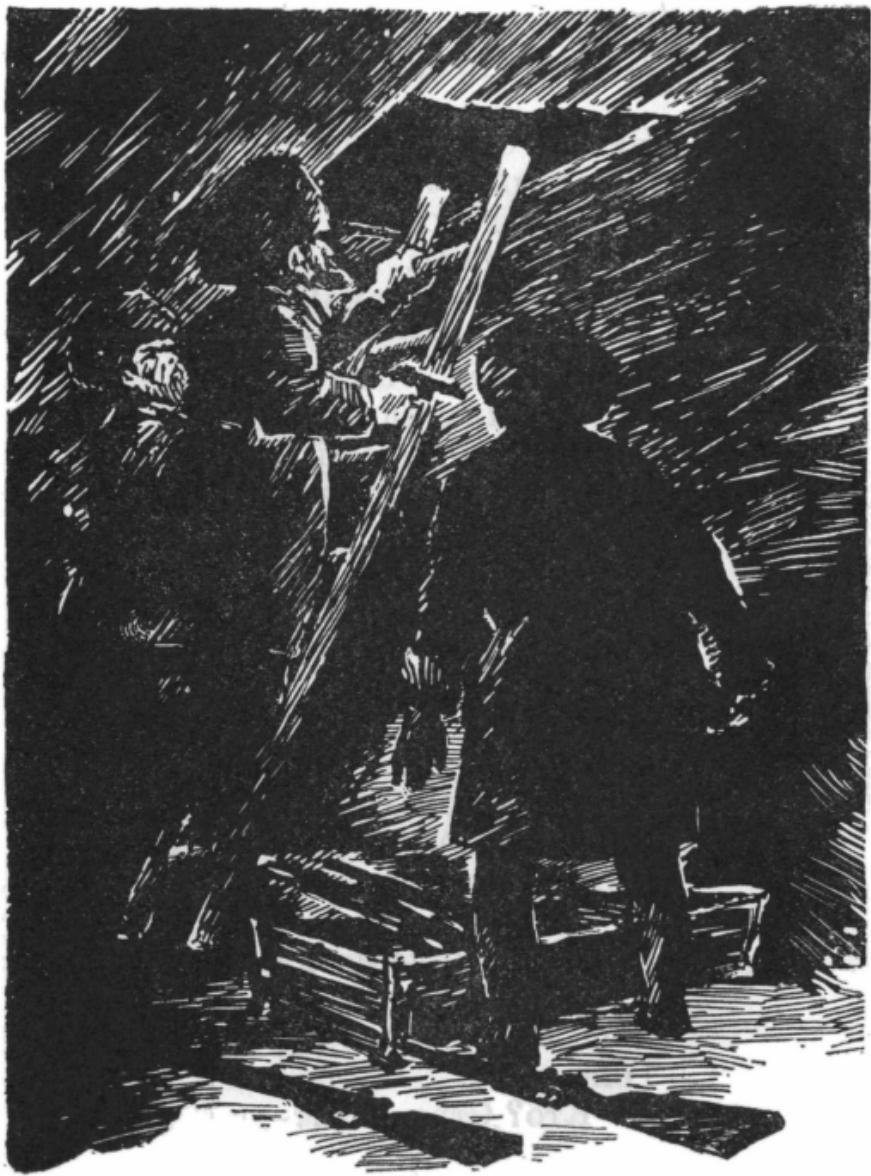
Нет, не снится: вот опять
Завозились тихо.
Слышен голос:
— Не видать...
Спичку засвети-ка!

Резкий шёпот был в ответ:
— Что, хватил ты лишку?
Зажигать не думай свет —
Или всем нам крышка!..

Замер мальчик у окна:
Слушает, не дышит...
Снова шёпот... Тишина...
И опять он слышит:

— Вот сюда клади обрез,
А сюда наганы... —
Вдруг раздался громкий треск
Под его ногами.

Это скрипнула доска,
Старая, гнилая...
Звук взведённого курка,
Голос:
— Кто? Стреляю! .. —

И опять раздался крик...
А потом и топот...
На ступеньках слышен скрип:
Видно, лезет кто-то!

Всё смешалось в голове
Бедного Хасана:
Ведь ещё минута, две,
Выстрел из нагана —
И останется лежать
Он в пыли и гнили...
Нет,
Бежать,
Бежать,
Бежать!
Ноги вдруг застыли.

А шаги всё ближе...
Вот...
И дыханье рядом...
По лицу мальчишки пот
Заструился градом.

Сам не помнит, как он смог:
Прыгнул с чердака он.
О сучок поранил бок,
Налетел на камень...

Вдоль ручья бежит в село —
Страшный путь и длинный.

Что-то шею обожгло,
Как укус пчелиный.

В дом к себе Хасан вбежал
И свалился на пол;
Он сначала лишь дрожал
Да от боли плакал.

А потом про всё подряд
Рассказал:
Про грушу,
Про чердак и тайный склад,
Где хранят оружье.

Брат молчал, молчал отец.
Закипала злоба...
Рассказал он всё. Конец.
И вскочили оба:

— Мы пройдёмся по домам,
По кулацким гнёздам:
Быть супротивной надо нам —
Или будет поздно!

Всё село забыло сон...
Кулаков схватили
И отправили в район,
Чтобы их судили.

...Был Хасан пять дней в жару,
Трясся в лихорадке,
А в бреду играл в игру:
С Мирзабеком в прятки!

СЫН ДЖИГИТА

АЛИМ, СЫН МУРАТА

Нагретый воздух стынет,
И сумерки легли;
На улице пустынной
Фашистов патрули.

Вокруг молчат могилы,
И люди, и дома,
По улице унылой
Шагает смерть сама...

Обораны жилища,
Не убраны поля...
Сплошные пепелища —
Печальная земля.

Но слух идёт в народе —
Свобода к нам близка:
Уже сюда подходят
Советские войска.

Слышнее канонада
И самолётов гул...
«Сейчас, ребята, надо
Спасать родной аул!

Сейчас необходимо,
Чтоб каждый зоркий был!» —
Так дедушка Алима
Ребятам говорил.

Болеет часто сам он,
Здоровья нет следа...
А был он партизаном
В двадцатые годы.

А был джигит он смелый
В гражданскую войну;
Тогда поручик белый
Убил его жену.

Теперь на фронте старший,
По имени Мурат;
И там же, в битве страшной,
Хасан — Мурата брат.

«Нам всем необходимо
Быть зоркими сейчас!» —
Так дедушка Алима
Твердил по многу раз.

Ведь близок час расплаты —
Она уже пришла:
Фашистские солдаты
Уходят из села.

Но перед отступленьем,
В последний этот час,
«Всё жечь без сожаленья!» —
Такой у них приказ!..

Фашист у сельской школы
Стоит как туча хмур —
Кладёт побольше тола,
Зажёг бикфордов шнур.

Ну кто ему помеха?
Спалит её бандит...
Из-за кустов ореха
Алим за ним следит...

Решил Алим от взрыва
Село своё спасти!
Он не свернёт трусливо
С отцовского пути!

Ныряет в темноте он
К бикфордову шнурку, —
Как будто бы затеял
С ребятами игру.

Но с вражеским солдатом
Какая тут игра —
Стоит он с автоматом
Средь школьного двора.

Алим ползёт упорно —
Он смелый паренёк.
А по шнурку бикфорда
Струится огонёк.

Вот что-то вдруг почудилось,
Глядит фашист кругом;
Дал очередь, другую —
И со двора бегом.

Алима боль пронзила,
В ушах раздался гул...
Но всё ж хватило силы —
Он шнур к себе рванул!..

...Нашли мальчишку вскоре —
Чуть слышен сердца стук.
Был дед в ужасном горе:
А вдруг погибнет внук?!

Но вновь с толпой весёлой
Мальчишек-забияк
Алим шагает в школу,
Где вьётся красный флаг.

ПЕСНЯ

Хасан вернулся невредим
Из чужедальней стороны,
И снова в доме их родимом
Напевы горские слышны.

Давно уж многих нету с ними:
Мурата нет,
Погиб сосед;
И матери убитой имя
Живёт в их доме много лет.

Но тяга к жизни,
К свету тяга
Неистребима в них, жива:
Она в улыбке,
В цвете стяга
И в песне —
Вот её слова:

«Поём мы с друзьями
Чудесные песни,
Мы петь научились
У нашей земли.
Мы пели в землянках,
Прокуренных, тесных,
И в мирную жизнь
Эти песни пришли.

Мы пели о том,
Как с винтовкой-подругой,
В истёртых шинелях,
В дырявых лаптях,
Под славной и грозной
Февральскою выноградой
«Били врага
На разных путях».

Мы пели о том,
Как в степях возле Дона,
Где мирно течёт
Полноводный канал,
Солдат легендарной
Будёновской Конной
На славной тачанке
Врагов прогонял.

Сейчас там работа
Кипит спозаранку,
И пробуют птицы
Свои голоса...
Но мы не забудем
Лихую тачанку —
«Все
Четыре
Колеса!».

В тех песнях мы пели,
Как смелые люди
В боях отстояли
Свободу свою;
Мы пели о том,
Как мы Родину любим,
И отчий свой дом,
И родную семью...

Взгляните, друзья,
Как взволнованы лица —
Ведь песня-то
Зá душу просто берёт:
«Солнце Отчизны
Вовек не затмится,
Слава её
В веках не умрёт!»

СОДЕРЖАНИЕ

К. Кулиев. Весёлый друг детей 3

Стихотворения

<i>Бурка. Перевод С. Липкина</i>	8
<i>Кабардинский конь. Перевод С. Липкина</i>	9
<i>Будёновка. Перевод С. Липкина</i>	12
<i>Горный орёл. Перевод Я. Козловского</i>	13
<i>Моё село. Перевод Н. Гребнева</i>	14
<i>Про волкодава. Перевод Я. Козловского</i>	15
<i>Жамбот и Камбот. Перевод Я. Козловского</i>	23
<i>Черим. Перевод Н. Гребнева</i>	27
<i>Необъезженный козёл. Перевод Я. Козловского</i>	30
<i>Мухадиновы штаны. Перевод Я. Козловского</i>	34
<i>Наши знакомые. Перевод Ю. Хазанова</i>	40
<i>Догадливая сестрица. Перевод Ю. Хазанова</i>	42
<i>Секрет долголетия. Перевод Д. Орловой</i>	44
<i>Разведчики. Поэма. Перевод Ю. Хазанова</i>	47

Для младшего школьного возраста

Амирхан Камизович Шомахов

РАЗВЕДЧИКИ

Стихотворения и поэма

Ответственный редактор Г. И. Московская.

Художественный редактор Н. Г. Холодовская.

Технический редактор Л. П. Костикова.

Корректор Э. Л. Лоффенфельд.

Сдано в набор 24/IX 1971 г. Подписано
к печати 6/XII 1971 г. Формат 70 × 108^{1/2}.
Печ. л. 8. Усл. печ. л. 4,11. (Уч.-изд.
л. 8,64). Тираж 50 000 экз. ТП 1972 № 400.

Цена 29 коп. на бум. № 1.

Ордена Трудового Красного Знамени изда-
тельство «Детская литература» Комитета по
печати при Совете Министров РСФСР. Мо-

сква, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполи-
графпрома Комитета по печати при Совете
Министров РСФСР. Ленинград, 2-я Совет-
ская, 7. Заказ № 136.

